

ных предметах знаковых элементов, их коррелятов, систем, раскрывающих осознанные и неосознанные, вербализованные и невербализованные связи и взаимные переходы аспектов и сторон жизни в их реальном воплощении и в овеществленной форме (например, власть и управление, картины мира, ментальные коды и т.п.).

Для примера можно указать на несколько групп предметов, связанных с самым архаическим в истории человечества хозяйственным комплексом, соединяющим охоту, рыбную ловлю и собирательство. Следует оговориться, что формирование этого комплекса заведомо опережало этногенетические процессы в регионе, равно как и во многом предопределявшее их большое общественное разделение труда, влиявшее на хозяйственную специализацию общественных коллективов, а с ним и на формирование хозяйственно специализированных культурных групп — этносов. Именно поэтому охотничий инвентарь для добычи зверя и птицы более или менее идентичен для всех земледельческих групп населения региона. То же характеризует и добычу рыбного богатства (от рыбной ловли до охоты на крупную водную живность): инвентарь коренных насельников речной зоны, специализирующихся на рыболовстве, — бозо — совпадает во многом с орудиями труда сомоно, групп земледельцев бамбара из речной зоны, включивших рыболовство в свою хозяйственную систему.

Для конкретизации общих рассуждений я привожу в сокращениях описания образцов охотничьего инвентаря из коллекций Л. Фробениуса и моих собственных сборов, хранящихся в фондах МАЭ. Первоначально коллекция Л. Фробениуса № 1688 описана Д.А. Ольдерогге. В дальнейшем я сделал к ней дополнения, а некоторые предметы описал заново. Что касается предметов моих сборов, то все они описаны мною.

Охотничий инвентарь

№ 1688-108 а, б. Ловушка для зверя. Вероятно, действует по принципу капкана, прихлопывая небольшое животное, оказывающееся в зоне действия подвижной части. Скорее всего, в качестве энергетического заряда действия выступают природные пружинные качества веревки (а) при ее закручивании и палочки из бамбука (б), она, видимо, резко распрямляется под воздействием движений жертвы и прихлопывает ее, лишая двигательных способностей (по Д.А. Ольдерогге).

а). Кусок ствола (или сук) дерева толщиной 3,5 см, который согнут дугой и стянут веревкой. Посередине к веревке прикреплена палочка длиной 26 см, гладко обструганная и заостренная на конце.

б). Палочка из бамбука с укрепленным на ее конце кружком, сплетенным из ветки растения, с натянутой на него белой материей. Длина 62 см.

Широко распространенный тип охотничьих орудий лова и приспособлений для пассивной добычи зверя и птицы малых рамеров. В коллекции № 1688, поступившей в 1910 г. по обмену с Гамбургским музеем народоведения из обширных сборов Л. Фробениуса, имеется еще несколько аналогичных и схожих орудий — № 1688-158–161. В их основе так или иначе заложен принцип устройства и действия лука.

Нож, копье и лук со стрелами относятся к древнейшим орудиям охоты, если не считать камни, палки, рубила (№ 6855-81), пращи («данфере») и топоры (№ 6541-3, 6796-41, 7291-6 а, б и др.). Однако к началу сборов этнографических коллекций по культурам ареала расселения бамбара и родственных им народов Западного Судана, т.е. к концу XIX — началу XX в., на первое место по роли в охотничьем промысле выходит ружье. Ружья впервые попали в регион не позднее XVII в. с западного побережья Африки из факторий европейцев и от арабов Северной Африки, но ко второй половине XIX в. местные кузнецы уже научились изготавливать копии кремневых ружей европейского и магрибского производства, а равно и порох. Соответственно, в орудиях и оружии дальнего боя ружья вытеснили лук, пращу и копье, превратив их в ритуальные или церемониальные атрибуты, а в конечном счете привели к практически полному их исчезновению среди земледельцев бамбара ко второй половине XX в. Однако нож (как правило, два одновременно) наряду с ружьем, а также охотничий свисток («симбон») остаются неизменным снаряжением охотников бамбара. В последнее время с распространением новых материалов неафриканского индустриального производства, например резины, широкое распространение, сначала у детей и подростков, а ныне и у взрослых, в том числе у охотников, получили рогатки. Причем за счет применения высокотехнологичных резин они обладают большой убойной силой и относительной стойкостью и сопротивляемостью к нагрузкам и климатическим условиям.

В коллекции № 1688 Л. Фробениуса имеется небольшой аналог лука (№ 1688-156), но, судя по размерам и по соседству в сборах и описи с «детским ружьем» (№ 1688-157), он, возможно, также относится к имитационным и обучающим (игровым) предметам, хотя безусловный столетний возраст его создания и отсутствие в коллекциях по региону достоверных аутентичных предметов такого рода делают его интересным документом.

№ 1688-156. Лук.

Изготовлен из бамбуковой лучины, концы которой стянуты крученым шнурком (из растительных волокон — ?). По некоторым данным, происходит из Канкана (по Д.А. Ольдерогге).

Сборы Л. Фробениуса начала XX в.

Длина 64 см.

Народ — малинке.

№ 1688-157. Ружье детское.

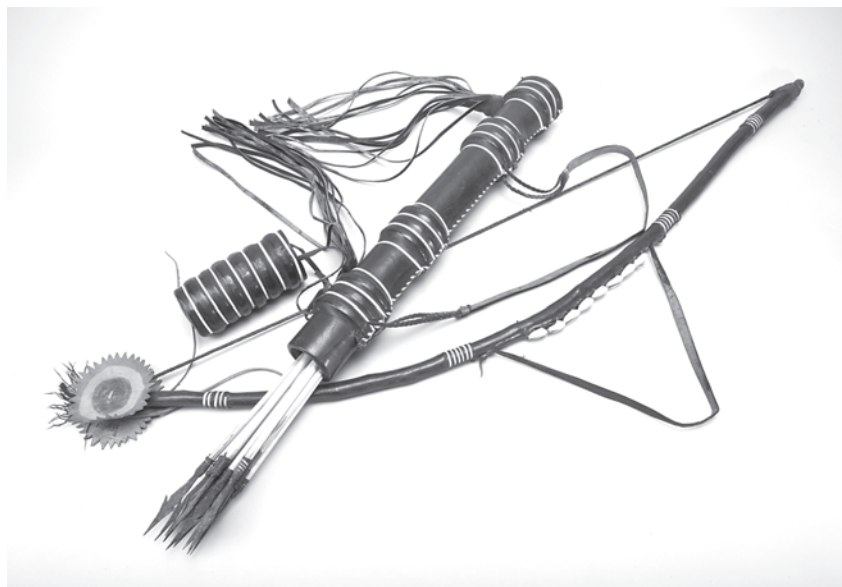
Изготовлено из бамбука. Состоит из двух частей: ствол — из цельного куска бамбука, приклад (ложе) — из другого куска. Оба элемента скреплены веревкой. Для ношения на плече к концам «ружья» привязана веревка коричневого цвета (по Д.А. Ольдерогге).

Сборы Л. Фробениуса начала XX в.

Аналогичный предмет мне довелось наблюдать 14 июля 1980 г. на выставке детских самодельных игрушек, которая проходила в рамках Фестиваля молодежи Мали в Национальном институте искусств. Игрушка была действующей. Выстрел производится за счет распрямления бамбуковой лучины, выталкивающей палочку-стрелу.

Длина 59 см.

№ 6711-288 а–м. Лук с колчаном и стрелами.

Традиционный комплект холодного стрелкового оружия, ранее широко распространенный у всех групп населения региона.

а). Собственно лук. Изготовлен из ветки какого-то растения, стянутой кожаной тетивой. Ветка обтянута кожей, окрашенной в черный цвет. Место крепления тетивы обтянуто кожей зеленоватого цвета. Дуга лука украшена четырьмя полосами спиралевидного орнамента, выполненного из пластиковой белой ленты. Посередине дуги лука с внешней стороны вдоль нашиты в ряд восемь ракушек каури. Здесь же продет кожаный ремешок того же цвета для ношения лука на плече. К верхней части лука приделано черное страусовое перо (большей частью утраченное) и с двух сторон — кожаные кокарды с резными краями, окрашенные в цвета малийского национального флага: зеленый, желтый, красный.

б). Колчан. Каркас из картона — трубка. Поверх обтянут кожей, окрашенной в черный цвет. Имеются три выступающих кольца. Складки кожи, обшивающей колчан, и эти кольчатые выступы прошиты и обведены белой пластиковой лентой. Так же выполнена и украшена крышка колчана, имеющая шесть кольчатых выступов. Крышка жестко крепится к колчану при помощи ремешка. На конце и рядом с крышкой к колчану ремешком подсоединены два пучка кожаной бахромы. С противоположной стороны к колчану прикреплен ремешок, заплетенный на концах. За этот ремешок колчан вешается на плечо.

в-м). Стрелы. Все стрелы имеют одинаковую конструкцию и отличаются только по размерам тулова. Наконечник железный, кованый, заточен на шлифовальном круге. Крылья наконечника выявлены слабо, но отнесены значительно назад. В целом наконечник имеет форму вытянутого ромба. Причем отсечение крыльев происходило под очень маленьким углом к боковой грани. Наконечник вставляется в тулово стрелы из стебля тростника и закрепляется сверху при помощи кожаной обмотки. Всего 10 стрел.

Данный комплект — современная работа, рассчитанная на европейских туристов. Тем не менее образец отражает конструктивные особенности лука бобо.

Приобретен на Большом рынке Бамако в 1972 г. за 3500 малийских франков. Полевой № 83.

Лук: длина 100,0 см; ширина 16,0 см.

Колчан: длина 55,0 см; толщина 6,5 см.

Сохранность хорошая.

Народ — бобо.

№ 6796-7. Наконечник копья обрядового. Острый шип основания наконечника переходит в кованую женскую фигуру со слегка разведенными руками, а ее прическа на макушке — в острие, имеющее вид вытянутого ромба со слегка скругленными гранями. Две пряди в нижней части прически с обеих сторон головы суть обращенные кверху завитки, характерные для стиля женских причесок бамбара района Сегу. Лицо женщины схематичное. Руки в основном повторяют линию тела и доходят до верхней части бедер. Насечкой и двумя выпуклостями обозначены груди. На животе с обеих сторон имеются наклоненные вниз (под углом друг к другу) насечки. Ноги фигуры опираются на подставку пирамидальной четырехгранной формы, служащую шипом для закрепления наконечника на древке. Изготовлен из железа ковкой.

По словам торговца, такое копье должно было служить показателем власти вождя и принадлежало вождю: «фама та до» (т.е. «вождя вещь-то»).

Приобретен в антикварной лавке на проспекте Нации в Бамако 4 ноября 1973 г. за 1500 малийских франков.

Полевой номер А18.

Возможно, современная поделка для туристов, т.к. в литературе упоминания о таких предметах не встречаются.

Длина — 38,2 см; ширина 4,2 см; толщина 1,5 см.

Сохранность удовлетворительная. Значительная коррозия.

Народ — бамбара.

№ 6796-13. Наконечник копья цельнометаллический. Изготовлен из железа ковкой. Лезвие длинное кинжалообразное, имеет расширение в конце второй трети длины. Характерной особенностью являются два длинных выступа, перпендикулярных плоскости лезвия. Длина каждого — 3,5 см. По нижней трети лезвия и по всей втулке имеются кольцеобразные латунные накладки, а также насечки по железу, орнаментирующие наконечник.

На языке бамбара называется «нтама». По словам торговца Кадара Конате (по прозвищу «Ноно»), происходит от бамбара района Сегу. По информации другого торговца с «джаму» Саного, компаньона К. Конате, восходит ко времени Секу Ахмаду (вторая половина XIX в., Сегу). Торговец Ламин Марико назвал этот предмет, так же как и аналогичный ему и приобретенный независимо № 6796-14, «джо деун ка тама» (яз. бамбара) — «копье членов общества Джо». То есть речь шла о том, что такие копья характерны для отрядов воинов, создаваемых на основе возрастных классов в рамках тайных союзов «Джо» (возможно, «Комо», «Коре» и т.п.). Возможно, что упомянутые выступы-рогульки являются знаком лидерства его владельца в рамках формирований такого типа. По поводу № 6796-14 Ламин Марико сказал, что копье является принадлежностью вождя (вернее, руководителя воинов), однако его наконечник значительно менее украшен и не обладает отличительными признаками. В то же время в коллекции № 6796 имеется еще один наконечник копья — более скромный по отделке и не имеющий указанных рогулек (см. № 6796-19).

Приобретен в антикварной лавке на проспекте Нации в Бамако 7 марта 1974 г. за 3250 малийских франков.

Полевой номер А122.

Длина 69,5 см; ширина 3,8 см; толщина 2,2 см.

Сохранность удовлетворительная. Имеется небольшой налет ржавчины.

Народ — бамбара.

№ 6796-14. Наконечник копья цельнометаллический. Изготовлен из железа ковкой. Основная часть лезвия кинжалообразная, обоюдоострая.

В середине имеется утолщение. Расширяется к концу третьей четверти от острия, затем переходит в четырехгранник с насечкой по ребрам. В конце лезвия имеются два выступа-рогульки, перпендикулярные плоскости лезвия, длиной 3 и 2 см (последний обломан). Втулка коническая, украшена кольцевым орнаментом насечкой.

По названию, назначению, применению, этнической принадлежности аналогичен № 6796-13. По словам торговца, происходит от бамбара Джоила и является копьем членов общества «Джо». Данный экземпляр — принадлежность вождя («фама та до»), вернее военного руководителя.

Приобретен в антикварной лавке на проспекте Нации в Бамако у Ламина Марико 9 декабря 1973 г. приблизительно за 1000 малийских франков.

Полевой номер А89.

Длина 42,5 см; ширина 4,0 см; толщина 1,7 см.

Народ — бамбара.

№ 6796-19. Наконечник копья железный, кованый. Собственно лезвие занимает почти половину общей длины и имеет листообразную форму, плавно сужающуюся к концам. Лезвие плоское, плавно переходит в округлую втулку, ее средней части придана форма четырехгранника, стороны которого орнаментированы насечкой.

По словам торговца, происходит от бамбара Сегу.

Приобретен в антикварной лавке на проспекте Нации в Бамако в декабре 1973 г. за 500 малийских франков.

Полевой номер А88.

Длина 60,2 см; ширина — 4,2 см; диаметр втулки 2,0 см

Сохранность — удовлетворительная. Поверхностная коррозия.

Народ — бамбара.

№ 7303-6 а, б. Топор охотничий «семе». Представляет собой образец одного из неперенных атрибутов традиционной охотничьей практики, равно как и один из символов этой охоты. Состоит из двух сочлененных частей: а) собственно топора-лезвия; б) топорща.

а). Лезвие имеет в основе металлическую пластину в форме трапеции, края которой загнуты в одну сторону с образованием втулки. Втулка насажена жестко на выступ в верхней части топорща.

б). Топорще изготовлено из крупной ветки или ствола дерева в месте сочленения с другой веткой меньших размеров. «Г»-образный выступ служит для насаживания на него лезвия.

Приобретено на рынке квартала Медина-Кура в Бамако в апреле 2005 г. за 2500 малийских франков.

*Лезвие: длина — 4,5 см; ширина 3,2 см.
Топорище: длина 36,0 см; толщина 3,5 см.
Сохранность хорошая.
Народ — бамбара.*

В африканских коллекциях МАЭ нет образцов огнестрельного оружия локального ремесленного производства. Впрочем, есть два кремневых ружья, находящиеся в коллекциях, отражающих культуры коренных жителей Сахары — туарегов и кабиллов (№ 2132-21, 2255-5). Они в какой-то мере могли бы компенсировать отсутствие соответствующих аутентичных образцов, выступая их прототипами. Тем не менее, чтобы хоть как-то овеществленно и конкретно обозначить эту сферу, можно упомянуть элементы припасов, отражающие применение огнестрельного оружия в охотничьей, а порой и боевой практике. В фондах МАЭ, представляющих культуры ареала распространения бамбара и близких им народов, имеются типичные для региона железные пули ремесленного производства для охоты на крупную дичь, привезенные В.Ф. Выдриным в начале 2000-х годов из Республики Кот-д'Ивуар (№ 7217-12, 7249-15). Кроме того, крайне редко встречающаяся пуля из кожи для отстрела мелких животных и птиц из моих сборов (№ 6796-77), а также гильза от типового патрона фабричного производства (№ 7143-39) для современных охотничьих ружей бамбара также фабричного или кустарного производства, находящихся в арсенале охотников бамбара.

№ 6796-77. Пуля кожаная. Изготовлена из куска кожи тиснением. Имеет форму усеченного конуса. Боковая поверхность рифленая концентрическими поперечными параллельными полосами. Пуля предназначена для многократного использования, о чем говорят следы порохового нагара с внутренней стороны.

Подарена охотником из родовой группы («джаму») Кейта, около 30 лет, в марте 1974 г. во время охоты неподалеку от деревни Куремале на гвинейско-малийской границе в районе Кангаба-Нарена.

*Большой диаметр 0,7 см; меньший диаметр 0,6 см; высота 0,6 см.
Сохранность хорошая. Имеет следы использования.
Народ — малинке.*

№ 7143-39. Гильза от охотничьего патрона (выстрела) использованная. Типичный пример охотничьего припаса «12-го» калибра, самого распространенного в охотничьей практике Западного Судана. Один из важнейших им-

портируемых продуктов, с появлением которых еще с XVIII–XIX вв. начался процесс денатурализации хозяйственной системы, внедрения товарно-денежных отношений. В данном случае речь идет о неперенном спросе на расходимые припасы для более эффективных средств обеспечения существования (оружие, орудия труда), чем ранее использовавшиеся (луки со стрелами, копья, ловушки и т.п.) в сфере охоты.

Гильза современного фабричного производства. Тулово пластиковое, красноватого цвета. Основание с капсулом, вероятно, железное с медным гальваническим покрытием. Именно в этой части происходит воспламенение пороха. Медное же покрытие обусловлено необходимостью защиты от коррозии.

Подобрана на земле 22 декабря 1996 г. в деревне Теге-коро (Западное Мали — за Кангаба 30 км в сторону гвинейской границы) в ходе охотничьего праздника, сопровождаемого постоянными выстрелами из ружей в воздух.

Длина 6,8 см, диаметр 2,2 см.

Сохранность удовлетворительная. Имеются следы использования и загрязнения.

Современная городская культура, адаптированная в традиционную культуру малинке.

В коллекции МАЭ есть весьма интересное и достаточно репрезентативное собрание охотничьих сигнальных свистков бамбара, малинке и других этнически близких групп. Необходимо обратить внимание на особые функции охотничьих свистков, профанное наименование которых «донсо фиен» («охотничий свисток»). Впрочем, даже в этом названии можно усмотреть некий скрытый подтекст. В самостоятельном словоупотреблении «фиен» — скорее «воздух, дыхание, ветер, свист». Эта полисемия, которую, почти безусловно, будут оспаривать лингвисты, на деле указывает на весьма значимый элемент мироощущения бамбара: воздух как среда воспринимается только через его движение — дыханием, ветром, свистом и т.п. Соответственно, свисток (как и другие духовые инструменты) — не просто средство коммуникации, передачи информации, например для кооперации охотников в процессе охоты, обеспечения безопасности охоты, распознавания своих и чужих, но еще и средство воздействия на среду (ассоциируемую в принятой усилении Ж. Дитерлен и последователями М. Гриоля космогонической мифологии бамбара с образом Телико — воплощением воздуха и ветра), приведения ее в активное состояние, придания ей импульса жизни. Среди самих охотников этот свисток называется «симбон» — точно

так же, как и слово это выступает атрибутом выдающихся охотников, фактически еще при жизни причисляемых к сонму предков, память о которых и почитание обеспечены после ухода из жизни. Стремление стать «симбоном» выступает одной из самых важных для мужчины мотиваций жизненного пути [Арсеньев 1981]. 18 мая 2005 г. в деревне Каласа (округ Сиби, область Куликоро) на памятный седьмой день ухода из жизни моего «донсо-карамого» («учителя охоты») Каласа Баги мне был торжественно вручен его свисток «симбон» как знак почета и уважения, а равно и символической преемственности. Процедуру передачи совершили ближайших родственников и собратья покойного по охотничьему союзу.

Вот описания аналогичных предметов из коллекции Л. Фробениуса и моих собственных привозов.

№ 1688-55. Свисток охотников. Деревянный продолговатый предмет, частично полый внутри. Состоит из трех явно выраженных компонентов: а) овоид (оливкообразная часть), выступающий камерой формирования звука. Имеет на оконечности отверстие с ромбовидным валиком, функционально мундштуком; б) тулово — округлая палочка, служащая своего рода ручкой для удерживания свистка у губ; в) близкая к треугольнику оконечность свистка с отверстием для крепления шнура или бечевки с целью закрепления свистка на шее охотника либо на элементах его рубашки (вырезы, карманы, петли). Отверстие для регулирования потока выдыхаемого воздуха есть и на овоидной части свистка.

Изготовлен из цельного куска дерева острым режущим инструментом, скорее всего ножом. Происходит из сборов Л. Фробениуса начала XX в. По данным собирателя, относится к предметам, находившимся в обиходе восточных групп бамбара.

Длина 18,5 см.

Народ — восточные бамбара.

№ 1688-56. Свисток охотников. Деревянный. По конструкции, назначению, происхождению аналогичен № 1688-55. Автор первоначальной описи коллекции № 1688 Д.А. Ольдерогге подчеркивает более грубое исполнение № 1688-56.

Происходит из сборов Л. Фробениуса начала XX в. По данным собирателя, относится к предметам, находившимся в обиходе восточных групп бамбара.

Длина 9,5 см.

Народ — восточные бамбара.

№ 1688-119. Свисток охотников. Деревянный.

По конструкции, назначению, происхождению аналогичен № 1688-55. Происходит из сборов Л. Фробениуса начала XX в. По данным собирателя, относится к предметам, находившимся в обиходе групп бамбара из области Вассоло.

Длина 13,0 см.

Народ — бамбара (Вассоло/Васулу).

№ 1688-120. Свисток охотников. Деревянный.

По конструкции, назначению, происхождению аналогичен № 1688-55. Происходит из сборов Л. Фробениуса начала XX в. По данным собирателя, относится к предметам, находившимся в обиходе групп бамбара из области Вассоло/Васулу.

Длина 9,0 см.

Народ — бамбара (Вассоло/Васулу).

№ 6711-4. Свисток охотников. Изготовлен из дерева твердой породы острым режущим инструментом, лощением и выжиганием. Основная часть тулова свистка имеет форму веретена. В нижней оконечности имеется мундштук трапецидальной формы с резко очерченными гранями. В верхней части свистка — кольцо с закрепленным на нем ремешком из кожи.

Внутренняя часть свистка полая, выдолблена и выжжена. Имеет коническую форму. Основание полой части находится в мундштуке. С внешней поверхности тулова свистка во внутреннюю проделано отверстие, имеющее наклон к кольцевому концу. Тулово в кольцевой части орнаментировано резьбой в виде треугольников. Поверхность свистка полирована.

Подобные свистки являются важным атрибутом охотников народов манде. Используются для поддержания связи между охотниками во время охоты, а также в качестве музыкальных инструментов традиционных охотничьих оркестров или в отдельные эпизоды охотничьей обрядности всеми охотниками, участниками соответствующего действия.

Для приведения в действие свисток берется в левую руку, отверстие на тулове свистка закрывается большим пальцем. Мундштук примыкается к нижней губе.

Происходит из г. Бугуни. Среди бамбара района Бугуни (скорее всего, речь идет об области Вассоло/Васулу) очень много охотников. Причем охотники Бугуни (Вассоло/Васулу) считаются у народов манде одними из наиболее искусных. На языке бамбара называется «донсо фийе», однако корпоративное и отчасти эзотерическое имя свистка — «симбон», соответствующее титулу заслуженного охотника.

Приобретен в антикварной лавке на улице Мамаду Конате в Бамако в 1972 г. у торговца Кадара Конате за 500 малийских франков.

Полевой № 35.

Длина 10,5 см; наибольшая ширина 2,5 см.

Сохранность хорошая. Имеются следы использования.

Народ — бамбара.

В более поздних по времени поступления коллекциях МАЭ имеются и другие экземпляры охотничьих свистков бамбара и родственных или соседних им народов, например № 6796-15 и аналогичный ему № 6796-16. Эти свистки отличаются крупными по сравнению с наиболее распространенными подобными предметами размерами и спецификой формы. Охотничьи свистки имеются и в коллекции № 7143 (№ 7143-40, 41) и в моих более поздних привозах.

№ 6796-15. Свисток охотничий. Изготовлен из цельного куска дерева. Представляет собой длинную трубку, расширенную и расплюснутую у мундштука и сужающуюся к концу. Сбоку вырезаны ручки в виде больших петель. Одна из них утрачена. Является принадлежностью особых оркестров охотников-колдунов, магов, целителей в рамках их тайных союзов.

Торговец привел общее название предметов такого рода — «донсоу ка фле (фийе)» («свисток, флейта охотников») и уточнил, что данный предмет — «донсо чее-коро-бау та до» («это принадлежит старым, почтенным охотникам» — яз. бамбара). По той же информации, происходит из Самакулу (р-н Кита) от каколо (кагоро) или бамбара-марка (бамбара-сонинке), этнической группы, интерпретированной информантами как сочетающей черты культуры и языков бамбара и сонинке. По мнению же В.Ф. Выдрины, это самостоятельное явление в культурной и языковой картине судано-сахельского региона запада Республики Мали [Выдрин 2001: 85–97].

Приобретено 9 декабря 1973 г. у Ламина Мариико в антикварной лавке на проспекте Нации в Бамако за 1000 малийских франков.

Полевой номер А70.

Длина 52,5 см; ширина 9,0 см; толщина 3,7 см.

Сохранность удовлетворительная. Следы длительного использования. Утрачена одна ручка.

Народ — бамбара-кагоро.

№ 6796-36 а, б. Нож в ножнах. Предмет бытового и ритуального обихода.

а). Нож. Представляет собой железную кованую серпообразную (слегка загнутую на конце в сторону острия) пластину. Острой является лишь внутренняя сторона. При этом тыльная (тупая) сторона расширена и постепенно сходит на нет к острию. У места крепления лезвия к ручке на пластине (посередине) имеются валик (вдоль оси ножа) и небольшие канавки с обеих сторон от него. Нож заточен напильником. Ручка округлая, у лезвия широкая, затем плавно сужается и у конца снова плавно расширяется с образованием подобия шишечки. Дерево твердой породы, обожжено.

Длина 26,8 см; ширина 4,0 см.

Сохранность хорошая.

б). Ножны. По форме напоминают изгиб ножа. Изготовлены из кожи. Возможно, имеется основа из картона. Шитые. Украшены геометрическим орнаментом. Окрашены в красный цвет. Орнамент черного цвета. Имеется поясok геометрического плетеного орнамента из белых полос синтетического материала. Нижний конец утолщен с образованием шишечки. Последняя

покрыта бахромой из нарезанной кожаной полосы. В верхней части ножен закреплен плетеный шнурок для закрепления ножен на поясе (или на груди, как это делают охотники). На одном конце имеется петля, на другом — шарик из кожи.

Возможно, ножны имеют определенную фаллическую символику. Во всяком случае мне доводилось видеть другие ножны с явными фаллическими признаками.

Длина 22,5 см; ширина 4,3 см.

Сохранность хорошая.

Ножи такого типа широко распространены в Западном Мали. Обычно собственно нож с рукояткой изготавливается кузнецами, например бамбара, а ножны — фульбе-кожевниками («гаранке» — яз. бамбара).

На языке бамбара называется «муру».

Приобретено на Большом рынке Бамако в конце 1973 г. за 300 малийских франков.

Общая длина 34,0 см.

Народ — бамбара.

№ 6796-37 а, б. Нож в ножнах. По материалу, способу создания, назначению, внешнему виду аналогичен № 6796-36. Отличается большей простотой. Отсутствует бахрома, плетение ножен. Клинок более грубой выделки.

а). Нож. Железо, ковка, заточка лезвия. Рукоятка деревянная резная.

Длина 19,7 см; ширина 2,2 см.

Сохранность хорошая.

б). Ножны. Кожа, шитье, рисованный орнамент.

Длина 11,0 см; ширина 3,0 см.

Сохранность хорошая.

Приобретено на Большом рынке Бамако в конце 1973 г. за 75 малийских франков.

Общая длина 20,8 см.

Народ — бамбара.

В атрибутике и инвентаре охотников значительная роль принадлежит предметам, подобным тому, который в краткой описи Д.А. Ольдерогге коллекции № 1688 Л. Фробениуса именуется «махалка». Это название взято, видимо, из немецкой описи, приложенной к коллекции при обмене, где есть слово «Wedel» — «1. охот. хвост; 2. опахало». Фактически такие предметы, изготовленные из хвостов различных животных, домашних и диких (коров, лошадей,

слонов, кабанов и др.), лишь в одной из функций выступают опахалом, «мухобойкой» и т.п. Это так называемая профанная сторона их использования. Скажем, когда речь идет о диких животных, то нередко это знак доблести охотника, убившего соответствующего зверя, своего рода безусловный показатель статуса охотника в иерархии по престижу внутри охотничьих союзов. Кстати, ныне, в условиях деградации охотничьей практики и охотничьих доблестей, как и моральных качеств, под влиянием резкого сокращения промысловых ресурсов и соответственно возможностей реализации охотниками себя в деле, а также из-за возникшей моды на причастность к традиционной охоте, многие охотники пошли по пути имитации своих заслуг через заказ и приобретение у ремесленников обычных атрибутов доблести, но в весьма вычурной, усложненной форме (увешивание их невероятными по числу, форме и назначению амулетами, украшениями и т.п.). В этом отношении скромный предмет № 1688-123 хранит первозданные качества знака доблести, задача которого не только разгонять мух и других назойливых кровососущих насекомых, но и отгонять то, что мы называем «злыми силами». То есть это не только банально утилитарный предмет, но и предмет магического назначения, фактически обязательный для охотника, встречающегося в саванне (лесу) с неизведанностью и адаптирующего ее под свои нужды и интересы помахиванием этим предметом. К этому надо добавить, что хвост животного в сознании охотников является той частью его тела, в которой после умерщвления концентрируется его «ньяма» — важный компонент целостного объекта, одно из проявлений его жизненной силы, превращающейся во вредоносную и мстительную «энергию», требующую своего «укрошения» при помощи магических приемов во имя восстановления нарушенного равновесия в мире природы.

Помимо прочего подобные предметы, которые, возможно, правильнее именовать «плетками», выступают у многих народов Африки и, в частности, у бамбара как неперемные атрибуты власти традиционных правителей, «вождей», социальных, потестарных лидеров. Впрочем, этот факт интересен как свидетельство связи традиционной власти с охотничьей практикой. Можно, видимо, говорить и о некоей универсальности такого рода предметов для многих культур мира. Во всяком случае одним из символов власти фараонов Древнего Египта наряду с жезлом выступает и плетка, хорошо известная по стилизованным изображениям. Но в первичном виде или в реальности этой высокой культуры она вполне могла иметь ба-

нальный и непритязательный вид «махалки» № 1688-123 из сборов Л. Фробениуса.

Хотя аналогичные предметы есть и в моих привозах, для иллюстрации сказанного приведу лишь пример из коллекции Л. Фробениуса как наиболее аутентичный.

№ 1688-123. Плетка (махалка, опахало).

Изготовлена, скорее всего, из коровьего хвоста. В таком случае название предмета у бамбара должно быть «миси-ку» («коровий хвост»). Состоит, видимо, из части шкуры с хвоста коровы, натянутой на деревянную палочку и прошитую для крепления. На конце рукоятки (палочки) имеется сквозное отверстие, в которое продет кожаный крученный шнурок, образующий петлю. При помощи этой петли плетка фиксируется на запястье, как правило, правой руки, свободно свисая вниз во внерабочем состоянии. В случае необходимости берется в кисть, и ею совершаются помахивающие отпугивающие действия.

Происходит из сборов Л. Фробениуса начала XX в. По данным собирателя, относится к предметам, находившимся в обиходе групп бамбара из области Вассоло/Васулу.

Длина 32,0 см.

Народ — бамбара (Вассоло/Васулу).

Для большей полноты обзора предметов по охотничьей практике бамбара надо отметить, что в коллекциях МАЭ имеется деревянная фигурка № 6711-106, возможно, обнаженного мужчины с предметами, выступающими атрибутами занятия охотой. Неопределенность «обнаженности» связана с тем, что в задачу мастера при изготовлении фигурки, видимо, не входило ни уточнение пола (например, через изображение гениталий), ни подчеркивание одежды. Прочие атрибуты весьма отчетливы. Крайне редко такие фигурки охотников встречаются на рынке «антиквариата» или туристической сувенирной продукции. Однако нельзя полностью исключить, что у данного предмета есть вполне традиционный прототип, равно как и нельзя с полной уверенностью утверждать его «сувенирный» характер. Опыт моего общения с охотниками бамбара говорит о том, что встречается немалый простор для индивидуальной выдумки и инициативы при создании атрибутов охоты в рамках некоторого более или менее выраженного «канона». Но есть и вариативность в создании новых форм. Так, в конце мая 2005 г. во время второго Конгресса охотников Западной Африки, проходившего в Бамако, мне довелось видеть много «персонализированных» атрибутов, отражающих вкусы, пристрастия конкретных охотников. Например, у одного из них был деревянный резной жезл, украшенный прижиганием и похожий на охотничий топор «семе» или на «г»-образную палку, ось для «васамба» (ср. № 7303-6). Этот жезл он держал у себя на плече, подобно топору «семе». Один конец его, обращенный вперед, имел весьма стилизованное изображение зверя, похожего на копытных, может быть, на лошадь или на очень крупную антилопу — «да-дже». Это был, несомненно, недавно сделанный артефакт, аналогов которому ранее мне наблюдать не доводилось. Скорее всего, предмет такого рода не относится к традиционной охотничьей атрибутике. Но охотник, явно пользовавшийся уважением собратьев по охотничьему союзу, не испытывал никаких неудобств ни от обладания таким предметом, ни от отсутствия пристального внимания охотников к нему.

№ 6711-106. Статуэтка охотника. Вырезана из единого куска дерева легкой породы острым режущим инструментом — теслом.

Представляет собой изображение охотника в охотничьей шапке, с ружьем, патронташем (?), сумкой, добычей (убитым зверем), перекинутой через плечо, и топором. Изображение тяготеет к реалистической передаче природы. Деталей у изображения много, но обработка их грубая. Ступни ног обломаны. Ноги слегка согнуты в коленях, резко оттопырены назад ягодицы.

На поясе «патронташ» (?). Правая рука обломана у локтя и на плоскости излома вторично штрихами обозначены пальцы. Плечи широкие, покатые. Левая рука придерживает ружье, на котором небольшим штрихом обозначен замок. Сумка, подвешенная на левое плечо, сделана, видимо, из волокон плетением, что подчеркивается множеством параллельных черточек на ее поверхности. Убитое животное — антилопа (?) — подвешено за ноги, однако хвост и голова его подняты вверх. Голова фигурки имеет яйцевидную форму и отличается мягкими линиями. Рот обозначен маленькой канавкой. Нос узкий, прямой. Глаза миндалевидные, выпуклые. Уши отмечены полу-

дугами. На голове шапка, типичная для охотников бамбара, являющихся к тому же признанными всеми «колдунами», возможно «сома». Такая шапка (или аналогичная ей по функции) — неперенный атрибут традиционного охотника. На шапке отмечены прямые линии, указывающие, видимо, на ее фактуру (мех, ткань хлопковая), а также квадратики амулетов. Сзади от шапки на плечи ниспадают кожаные ленточки.

Возможно, в основе создания этой фигурки лежит традиционное изображение предка-охотника. Впрочем, скорее всего, данная статуэтка — современная работа, рассчитанная на иностранных туристов. По типуажу изображения можно, видимо, судить, что фигурка происходит из среды бамбара района Сегу.

Приобретена в 1973 г. на проспекте Нации Бамако за 1250 малийских франков. При приобретении фактором в пользу этого выбора выступала возможность представить в рамках одного предмета, происходящего из изучаемой среды, комплекс охотничьего снаряжения и некий выраженный типаж.

Полевой № 45.

Высота 36,5 см; ширина 11,0 см.

Сохранность хорошая.

Народ — бамбара.

Не меньший интерес, чем фигурка охотника № 6711-106, должна вызвать и магическая мужская фигурка из Беледугу № 6855-37, которую также связывают с магической практикой охотников.

В собрании МАЭ имеется также маска № 7143-42, которая, по сообщенной при приобретении информации, относится к охотничьей атрибутике. Несмотря на то что мне подобные факты наличия масок в обиходе охотников не известны ни по собственному опыту, ни по литературе, видимо, целесообразно указать на нее в разделе, посвященном охотничьему инвентарю, тем более что и иной — не охотничий, казалось бы, материал обрядового и культового назначения в виде масок в своей наиболее архаической части (атрибуты тайных обществ Комо, Нтомо, Коре и др.) тесно связан с зооморфными персонажами, а соответственно, вполне возможно, по крайней мере на образном уровне тяготеет к «миру леса/саванны», а значит и к охоте.

Охотник, в частности охотник бамбара, — это особое явление в системе культуры и в целом в общественной жизни региона [Арсеньев 1991б; 1997: 124—132; 2006: 122—126; Arseniev 2007: 341—361; Cisse 1964; 1994]. Занимаясь охотничьей деятельностью в рамках союзов эзотерического характера, охотники сохраняют один из наиболее архаичных, построенный на принципах равновесного взаимодействия с приро-

дой пласт общественного сознания. Эти союзы весьма авторитетны и в традиционной, и в современной сферах общественной жизни как Республики Мали, так и всех прилегающих к ней стран региона. Достаточно отметить, что родственные охотничьим союзам бамбара союзы охотников севера Кот-д'Ивуара составили костяк сепаратистской повстанческой армии в условиях еще не завершившейся полностью гражданской войны в этой стране. Именно ролью охотников в регулировании прежде всего традиционных, в частности властных, идеологических, моральных и отчасти экономических, отношений объясняется факт того, что дважды с начала XXI в. в столице Мали Бамако собирался Конгресс охотников Западной Африки. В работе второго из них в мае 2005 г. мне довелось принимать участие.

Храня архаическую мировоззренческую систему, обеспечивающую идеологическое «слияние» с природой, охотники владеют присущими ей соответствующими технологиями и техниками, позволяющими на практике восстанавливать, по крайней мере мировоззренчески, нарушаемые балансы в реальном мире, в отношениях между людьми, в состояниях отдельно взятых представителей общества. Так, в последнем случае мы бы интерпретировали подобные практики как врачевание, лечение «болезней». Однако населением технологии и техники восстановления всевозможных балансов, к которым обращаются охотники, рассматриваются в категориях, которые мы связывали бы с магией и колдовством. В сознании населения охотники как раз и есть носители «истинного знания», включающего и владение приемами его применения на практике. Среди охотников в этом смысле есть некоторое неравенство: из-за разного уровня владения этим «знанием», из-за разницы интересов и специализаций в широком спектре проявлений охотничьих союзов и самой охотничьей практики. Есть охотники, для которых первостепенное значение имеет непосредственный промысел «зверя». Но есть и охотники, которые помимо промысла специально интересуются и практикуют врачевание, сбор и применение трав, минералов, создание «оберегов» и амулетов. И в то же время есть те, кто осмысляет и практикует «восстановление балансов» самого высокого уровня проявления — во внутренних конфликтах и дисбалансах общества, в его адекватном или неадекватном природе самопроявлении. В первую очередь такие охотники рассматриваются населением как «мудрецы», наиболее «сильные», авторитетные и влиятельные «колдуны» — «сома».

Все только что сказанное является выводом из моих непосредственных наблюдений в ходе регулярных и интенсивных контактов

с охотниками бамбара, состоявшихся в январе-мае 2005 г. [Арсеньев 2006: 231–244]. В принципе сказанное может подтверждаться и письменными данными, которые достаточно дисперсно присутствуют в работах Ю.-Т. Сиссе [Cisse 1964; 1994].

№ 7143-42. Маска охотников бамбара. Представляет собой изображение фантастического животного, сочетающего в себе традиционную иконографию бамбара, связанную с образом гиены («суруку» — яз. бамбара), а также элементы, присущие другим анималистическим образам, например рогообразный выступ над верхним краем пасти, побуждающий к аллюзиям с носорогом. Впрочем, в иконографии и семантике этой маски требуется разбираться особо, тем более что само наличие специфических масок охотников может выступать исследовательской проблемой. Фактически идентификация маски основывается на информации торговца, который в целом был вполне осведомленным и специализировался на субкультурах бамбара южной периферии ареала — района Джоила и Сан, т.е. тех областей, где шел интенсивный обмен с культурами гвинейской зоны либо приближенными к ней — минианка и сенуфо.

Форма маски цилиндрическая. Рог над верхней губой, выделенной небольшим выступом, композиционно уравнивает объем лба. Другим противовесом лба выступают вынесенные вдоль композиционной оси уши — стреловидные, напоминающие в объемно-пластическом решении строение лодки. Пасть смотрится как глубокая сквозная прорезь в объеме морды. Внутренняя поверхность тщательно обработана. Имеются сквозные отверстия глаз и по краям внутренней полости отверстия для крепления маски на голове.

В целом более всего напоминает маски гиены тайного общества Коре — «коре-дуга» (яз. бамбара). Требуется серьезного сопоставления с этими материалами. Вырезана из единого куска дерева твердой породы с красноватым оттенком.

Приобретена в 1981 г. у торговца антиквариатом Нанкума Думбия, основного поставщика вещей, вошедших в коллекцию № 6855, на Бадалабугу в г. Бамако.

Длина 35,0 см; ширина 13,8 см; толщина 10,5 см.

Сохранность хорошая.

Народ — бамбара.

Имеющиеся в собрании МАЭ предметы охотничьей одежды, такие как рубахи и шапки из коллекций № 6707, 6711, 6796 и др., рассмотрены в других разделах.

Рыбная ловля. Рыбная ловля наряду с охотой и собирательством в достаточно богатом водными ресурсами ареале проживания бамбара давно входит в промысловую сферу местного населения. Однако из-за этнической специализации на ней бозо, преимущественно такой атрибуцией пользуются и предметы рыбной ловли, даже если их изготовителями являются ремесленники бамбара или других оседлых земледельческих этносов. В коллекциях МАЭ таких предметов немного. Да и не все они напрямую относятся к ареалу расселения бамбара, хотя и могут служить некоторой аналогией вещного наполнения этой сферы хозяйственной деятельности самих бамбара.

К важным аналоговым предметам, с которых и есть смысл начать обзор рыболовецкого инвентаря, следует отнести модель лодки.

№ 6796-164. Модель лодки (обрядовая — ?). Выдолблена из единого куска дерева. При виде сверху представляет собой вытянутый эллипс. При виде сбоку, если провести ось, проходящую через середину, обе половинки окажутся практически симметричны (в том, что касается конструкции лодки). При том же виде линия бортов горизонтальная, а линия днища — от носа до кормы — представляет собой дугу. Центральная часть днища уплощена. Нос и корма практически не отличаются друг от друга и имеют усложненную конструкцию, выраженную наличием выступов (или правильнее — уступов), выделяющих концы носовой и кормовой частей, за счет которых они как бы вздымаются вверх и напоминают ручки. Внутренняя полость лодки округлая как в поперечном, так и в продольном сечении. Борты лодки уплощены и украшены выжженными изображениями четырех пар рыб по каждому борту. Изображения нанесены раскаленным острым инструментом — шилом или буравом. Рыбы каждого борта ориентированы в одном направлении (справа налево), а при совмещении изображений обоих бортов — навстречу друг другу. Очертания рыб напоминают общий абрис самой лодки. Рыбы имеют по четыре плавника и раздвоенные хвосты. Голова с открытым ртом отделена вертикальной линией от тулова. Тулово покрыто штриховкой из пересекающихся линий. На головах отсутствуют глаза (!).

По конструкции модели я склонен атрибутировать ее как происходящую с побережья Атлантического океана из района Сенегала, т.е., например, от сереров. В то же время информация торговца, «джаму» которого Гиндо, сводится к тому, что модель происходит от бозо района Мопти и что всякий раз после постройки большой лодки изготавливается ее модель, которая всегда остается на берегу.

Приобретено у торговца Гиндо в декабре 1973 г. в антикварной лавке проспекте Нации в Бамако за 1000 малийских франков.

Длина 81,7 см; ширина 13,2 см; высота 7,0 см.

Сохранность удовлетворительная. Днище слегка прогнило и обветшало. Кроме того, в нем имеются две продольные трещины.

Народ — бозо (?)

В связи с этим предметом возникает немало интересных вопросов. В частности, состояние днища свидетельствует о длительном соприкосновении модели с водой, причем, скорее всего, на плаву. Кроме того, типологическая близость лодок бассейна Нигера и побережья Атлантики района Сенегала может сама по себе быть интересна. Но еще более любопытно и перспективно то, что конструкция этих лодок вызывает ассоциации с плавательными средствами Древнего Египта. Впрочем, можно ограничиться только самой этой аллюзией, ибо и эта тема требует особого изучения, тем более что вписывается в контекст гипотез о единстве происхождения культур к югу от Сахары и культуры древней долины Нила.

№ 7143-47. Весло деревянное. Типичное приспособление для гребли рыболовов и перевозчиков по Нигеру и его водной системе — бозо и сомно. Гребля ведется без уключин. Лодочник сидит на корме и держит весло обеими руками, чередуя гребки слева и справа в зависимости от того, в каком направлении следует обеспечить движение. Гребки неглубокие. Темп гребли, как правило, плавный, замедленный. Однако для крупных лодок, а также для передвижения по мелководью более распространено использование шестов. Весло представляет собой палку-рукоятку сравнительно небольшой длины: чуть больше длины руки. На погружаемый в воду рабочий конец закреплена дощечка в форме, напоминающей лист липы (или картонное «сердце»). Лопасть весла крепится в пазу рукоятки при помощи гвоздей. Дерево рукоятки плотное, тяжелое, темно-красного оттенка. Дерево лопасти легче и также красноватого оттенка.

Приобретено у лодочника бозо, занимающегося рыбной ловлей и перевозом в районе квартала Бадалябугу в Бамако. Сделка совершена в декабре 1996 г. за 1500 франков СФА.

Длина 87,0 см; толщина рукоятки 3,8 см; ширина лопасти 16,5 см.

Сохранность хорошая. Перед продажей владелец, видимо, решил придать предмету «товарный вид» и слегка обработал его напильником.

Народ — бозо.

№ 7143-62. Приспособление для конопачения лодок (фрагмент). Изготовлено из дерева. Инструменту придана специфическая форма лопаточ-

ки. Обожженный край вполне соответствует особенностям технологии шпаклевки и конопачения лодок, которые осуществляются прямым воздействием огня. При этом возможны повреждения инструментов, срок использования которых крайне ограничен.

Подъемный материал в квартале Бадалябугу в Бамако в зоне расположения мастерских по традиционному изготовлению и ремонту лодок вблизи от реки Нигер и жилых построек рыболовов и речных перевозчиков бозо и сомоно. Поднят в январе 1997 г.

Длина 13,3 см; ширина 2,5 см.

Сохранность удовлетворительная. Имеются следы трудового применения и воздействия огня.

Народ — бозо.

№ 6711-72 а-в. Гарпун двузубый с двумя колокольцами. Связанность колокольцев с гарпуном утверждается торговцем.

а). Собственно гарпун. Изготовлен ковкой из единого куска железа. Нижняя часть — основание — предназначена для надевания на древко. Имеет коническую форму. Полое внутри. Образуется стяжением и клепкой концов пластинки, лежащей в основе. Пластинка имела, видимо, треугольную форму — с основанием треугольника, соответствующим основанию готового гарпуна. От вершины конусообразной части гарпуна отходят «U»-образно два зубца гарпуна. К каждому зубцу гарпуна приклепано по два шипа, направленных острой частью вниз, к основанию гарпуна. Вся поверхность гарпуна украшена насечкой в виде поперечных линий. Кромка основания украшена мелкой продольной насечкой. К гарпуну привязана крученая хлопчатобумажная веревка.

Высота 17,0 см; ширина 4,4 см.

Сохранность удовлетворительная. Значительно подвергся коррозии, особенно внутри.

б). Колокольчик железный кованый. В основе лежит металлический прут, расклепанный на значительную длину с обоих концов с образованием двух лепестковых пластинок. Боковые края пластинок загнуты с образованием полукруга. Также загнут и металлический прут, соединяющий обе пластинки. При этом края пластинок почти приведены в соприкосновение. В целом конструкция получила колоколообразную форму.

Высота 5,5 см; ширина 2,7 см.

Сохранность удовлетворительная. Значительно подвергся коррозии, особенно внутри.

в). Колокольчик железный кованый. Аналогичен № 6711-72 б.

Высота 5,1 см; ширина 2,3 см.

Сохранность удовлетворительная. Значительно подвергся коррозии, особенно внутри.

Предмет целиком используется как орудие рыбной ловли. При этом, по словам торговца, колокольчики (б, в) привязываются на древко в месте крепления гарпуна и их звон привлекает рыбу. Может использоваться как оружие (боевое). Якобы называется на языке бамбара «шооно». По той же информации, характерен для сомоно и бамбара. Происходит из района Дженне. Информация о применении гарпуна, а также об отнесении колокольчиков к комплекту требует серьезной проверки.

Приобретен на проспекте Нации в Бамако 3 июня 1973 г. у Ламина Мари-ко за 1250 малийских франков.

Полевой № 36.

Народ — сомоно (?)

(См. аналогичный предмет в «Journal de la Societe des Africanistes», 1962, XXXII, fasc. II, p. 289 в статье «Lance a deux pointes de l'Ayo».)

№ 6711-281. Гарпун двузубый.

По внешнему виду, способу изготовления и материалу идентичен № 6711-72а. Отличие: на каждом зубце по три острых выступа. Помимо на-

конечника есть еще и древко. Возможно, древко имело другое назначение и было подогнано под наконечник в коммерческих целях. Древко из бамбука. Зачернено. Заточено под втулку гарпуна.

Приобретено на проспекте Нации в Бамако в 1973 г. приблизительно за 200 малийских франков.

Наконечник: длина 20,0 см; ширина 3,5 см.

Сохранность плохая. Ржавчина.

Древко: длина 134,0 см; толщина 3,0 см.

Народ — сомони (?), бозо (?)

В этой же коллекции имеется еще один наконечник гарпуна № 6711-280. По всем конструкционным и технологическим особенностям аналогичен № 6711-72 и 6711-281. По словам торговца, наконечник гарпуна надевается на палку с веревкой. После попадания в цель палка всплывает и показывает место нахождения жертвы, ее движение в толще воды. Также относится к культурам сомони и бозо.

Впрочем, помимо активных форм рыбной ловли, а фактически водной охоты, орудием для которой и служит гарпун, в ареале бамбара и в тесном взаимодействии с их хозяйственной системой существуют относительно пассивные формы промысла речных и прочих водных ресурсов. Это удочки, которых нет в коллекциях МАЭ, и разнообразные сети, образцы некоторых из них в МАЭ представлены.

№ 1688-66. Сетка для рыбной ловли. Представляет собой устройство, напоминающее по своим очертаниям сачок, образуемый сетью из крученых нитей, закрепленный на округлом каркасе из веток и затягивающийся снизу.

Относится к сборам Л. Фробениуса начала XX в. и получен в 1910 г. в составе коллекции № 1688 при обмене с Гамбургским музеем народоведения. По данным собирателя, происходит от «восточных бамбара», что скорее всего предполагало район Сегу, Маркала и далее — вплоть до Мопти.

Диаметр 52 см.

Народ — сомони, бамбара, бозо.

№ 7216-2. Вершь для рыбной ловли. Точное название установить не удалось. Однако собирательным названием для подобных приспособлений у рыбаков бамбара выступает «джеге-минена», т.е. буквально «ловушка для рыбы» (яз. бамбара). Такого рода приспособления широко применяются рыбаками бассейна реки Нигер и ее притоков. Принцип действия соответствует идее «ловушки», когда обманным путем или по неведению жертва попадает в замкнутое пространство ловушки или пространство с ограничен-

ным выходом и остается там, лишенная возможности самостоятельно выбраться наружу. При этом часто охотники/рыболовы, используя ловушки, ориентируются на природное любопытство и поисковые инстинкты промысловых животных/рыб. Последние сами стремятся в поисках пищи проникнуть в относительно замкнутые пространства, служащие чаще всего убежищем для живности, которой они обычно питаются. Соответственно, «ловушки» и вершь, как их разновидность, и являются конструкционно таким же искусственно замкнутым пространством.

Форма верши приближается к полусфере с плоской усеченной вершиной. Эта конструкция достигается путем создания каркаса из свежесрезанных гибких веток. Из них делаются два кольца разного диаметра: большего — для основания конструкции, меньшего — для вершины. В единое целое эти кольца сводятся при помощи пяти вертикальных прутьев, образующих каркас верши. На каркас натянута сеть фабричного производства из белой синтетической нити. Вершина приспособления являет собой горловину для проникновения во внутреннюю полость руки рыболова с целью извлечения пойманной рыбы. Эта горловина снабжена своеобразным клапаном — отверстием на петле, которое можно расширять или сужать в зависимости от необходимости проникнуть во внутреннюю полость либо превратить ее в преимущественно замкнутую, затягивая петлю. Для проникновения рыбы в пространство ловушки сбоку на небольшом возвышении от дна вшиты два конусовидных «кармана». Их вершины направлены вовнутрь полости верши и навстречу друг другу. В складках этих «конусов» имеется отверстие-вход в пространство ловушки. Именно через эти карманы-«конусы» рыба попадает в вершь и, лишенная возможности обратного хода, остается в ловушке.

Аналогичные приспособления рыбной ловли широко известны во всем мире и не везде разрешены к использованию. По этой причине при транспортировке верши из Мали возникли некоторые трудности в аэропортах при прохождении таможенного контроля. При переезде вершь служила корзиной для транспортировки ряда мелких и бьющихся вещей из этой же коллекции.

Предмет № 7216-2 изготовлен кузнецом-сенуфо деревни Бугуни (в сторону Сикассо от Бамако — область Сикассо) для продажи рыболовам бамбара, сомоно или бозо, живущим в окрестностях Бугуни, для ловли рыбы в реках Бауле, Бафин и др.

Приобретена у изготовителя, «джаму» которого Санного, на рынке Бугуни 2 июля 2002 г. за 1400 малийских франков.

Высота 45,5 см; диаметр (макс.) основания 46,3 см; диаметр (макс.) горловины 19,5 см.

Сохранность хорошая.

Народ — бамбара (Бугуни).

Наряду с прямыми орудиями лова рыбы или приспособлениями для них в арсенале жителей бассейнов Нигера и Верхнего Сенегала, т.е. у бамбара, родственных им групп или хозяйственных партнеров, имеются вещи особого рода, способствующие и промыслу, и отношениям со стихией воды. Это предметы, которые в традиции европейской науки связываются с магией, особыми посредническими отношениями между людьми и стихиями — стихией воды в частности. Мне довелось приобрести некоторые из подобных предметов, которые зарегистрированы под № 6711-277–279. Все три предмета однотипны. Поэтому можно привести пример одного из них, чтобы составить представление о других. Впрочем, в момент попадания в мои сборы эти вещи могли иметь атрибуцию, которая сегодня оказывается неверной из-за ставших вновь известными фактов, ранее не фигурировавших в обороте науки. К таким фактам, в частности, относится обнаружение в середине 1970-х годов большого археологического комплекса в районе Дженне, именуемого Дженне-Джонно. Возможно, что какие-то находки из этого комплекса задолго до появления профессиональных археологов могли попадаться местным земледельцам и рыболовам. А они в свою очередь могли пускать эти находки во вторичный оборот уже в живой культуре. Однако и данные по этой возможной «второй жизни» вещей могут представлять интерес.

№ 6711-277. Фигурка зооморфная.

Изготовлена лепкой из глины с последующим обжигом. По внешнему виду слегка напоминает сома или какое-либо другое пресноводное существо. Большой округлый рот во всю ширину головы, небольшие выпученные глаза, близко посаженные к переносице, нос небольшой с горбинкой. В носу довольно глубокое отверстие. Голова уплощена и ориентирована горизонтально, переходит на затылке в удлиненную часть с тремя выступающими кольцеобразными валиками. Голова помещена на вертикальную подставку с таким же валиком посередине.

По словам торговца, происходит из Дженне и его района, где подобные фигурки якобы являются ритуальным выкупом («штрафом») за нарушение обрядовых запретов молодыми людьми, проходящими посвящение, в частности ритуального молчания. Торговец привел название этого предмета в среде, где он используется, — «чаро» — язык неизвестен (возможно, фульбе, сорко и т.д.). Эта версия требует проверки. На фигурке № 6711-277 и практически тождественных ей № 6711-278, 6711-279 имеются признаки длительного пребывания в земле. Возможно, это случайные археологические находки из указанного района или из других, но близких к Нигеру, так как по внешнему облику фигурки прослеживается связь ее создателей с водой и водным хозяйством. Можно предположить, что это не сом, а головастик (лягушонок).

Приобретено на проспекте Нации в Бамако в 1972 г. у торговца, «джаму» которого Сидибэ (фульбе по происхождению), за 250 малийских франков.

Полевой № 44.

Длина 13,5 см; ширина 9,0 см.

Сохранность удовлетворительная. Имеются сколы, потертости.

Народ — бозо (?)

Ремесла. Важный элемент производящей части хозяйственной системы бамбара составляют ремесла. За исключением ткачества и строительства, являющихся уделом мужчин-земледельцев в сухой период, сфера ремесла поставляет практически все непродовольственные продукты благодаря труду специализированных групп населения. Само отнесение ремесленников, прежде всего кузнецов («нуму»), к бамбара является некоторой условностью. Население региона склонно воспринимать ремесленников как своеобразный «этнос» или в лучшем случае «субэтнос» в массиве основного «этноса». Впрочем, об этой социальной специфике статуса «нуму» уже не раз говорилось. Здесь же она упоминается для более системного изложения вопроса о ремесленных группах, поскольку их непростой и неоднозначный культурный и социальный статус оказывается важ-

ным для идентификации, особенно этнической, создаваемых ими артефактов. Эти ремесленники живут обособленно и эндогамно, чаще всего небольшими «вкраплениями» в массивы земледельческого населения, лишь изредка образуя отдельные кварталы или целые селения. К тому же, как правило, они и сами не до конца порывают с земледелием.

Кузнечество составляет основу ремесленной деятельности и обеспечивает широкий спектр производства — от добычи руд, выплавки металлов до изготовления готовых изделий: орудий труда, оружия, культовых предметов, украшений и т.п.

К сожалению, в фондах МАЭ можно найти не так много материалов, относящихся к кузнечеству у бамбара или ближайших к ним родственных народов. То есть практически весь вещный инвентарь культуры бамбара, которым располагает музей, напрямую связан с ремеслом и, в частности, кузнечеством. Это и орудия труда земледельцев, и оружие охотников, и скульптура, включая маски, и значительная часть амулетов, оберегов, прочих предметов магического назначения. Но почти нет ничего, что как-то характеризует труд самих кузнецов, т.е. кузнечного инструментария, одежды, специфических предметов, составляющих кузнечную магию, в частности практику обращения с огнем. Есть только крохи. Так, лишь недавно по моей рекомендации В.Ф. Выдрину удалось приобрести важнейших и чрезвычайно значимый с технологической и мировоззренческой точек зрения предмет кузнеческой практики, каковым является наковальня («кула, куран» — яз. бамбара). В 2006 г. она была передана в дар музею жителем Республики Гвинея, принадлежащим к социальной категории «нуму» («кузнец»). По его утверждению, наковальня являлась семейной реликвией и передавалась из поколения в поколение в течение всего XX в. До этого она принадлежала одному из давно умерших родичей дарителя, который в конце XIX в. занимался изготовлением и поставками оружия для армии Альмами Самори Туре, одного из мусульманских владык и объединителей региона, оказывавшему упорное сопротивление французскому колониальному проникновению в Западный Судан. Как бы то ни было, предмет № 7290-14 вполне соответствует традиционным наковальням в производственной традиции бамбара. Он похож на короткий и толстый гвоздь с клиновидным основанием, забиваемым в бревно, и расплющенной верхней рабочей площадкой, похожей на шляпку гвоздя. Качество и состояние металла не оставляют сомнения в подлинности этого предмета. Имеет в сечении округлый профиль диаметром около 7 см. Высота наковальни примерно 20 см. Сам металл,

использованный для изготовления наковальни, может быть охарактеризован как «неге-фин» («черное железо»). Так называется железо местной традиционной выплавки, обладающее повышенным удельным весом и антикоррозийными свойствами. Именно такое железо рассматривается носителями культуры как обладающее наибольшими магическими свойствами.

Именно с кузнечеством у бамбара связываются представления об «укрошении» стихии огня или по крайней мере об обладании кузнецами посреднической функцией во взаимодействии людей с огнем. Это обстоятельство ставит их в особое положение в обществе (в данном случае речь должна идти о локальных социумах — деревнях, группах деревень «кафо» или «мара»), а не о собственно этнических массивах, как то — бамбара, например. Именно на уровне таких социумов кузнецы руководят тайными союзами «Комо», универсальной системой социальной инициации во взрослую жизнь у тех же бамбара.

По моим полевым наблюдениям, в условиях деревенской жизни бамбара, т.е. в естественной для них природной и культурной среде, огонь в очагах (в каждой семье/домохозяйстве один, своего рода «дежурный») поддерживается круглосуточно и по мере потребности переносится в нужные для использования места. Однако есть и средства добывания огня в случае надобности. Таковая прежде всего возникает у охотников, в частности, для приготовления еды в саванне в ходе поиска и отслеживания дичи. Обычно это огниво (или кресало), которое охотник носит в своей наплечной сумке. Еще в первом сборе вещей, поступивших от меня в Кунсткамеру в 1972 г., такое огниво имелось. Однако в последующем подобные вещи мне более не попадались. В сегодняшнем обиходе они полностью вытеснены спичками и фабричными зажигалками.

№ 6707-35 а-в. Огниво стальное и два кремневых камня. Видимо, для изготовления огнива использован напильник промышленного производства. Сталь высокоуглеродистая, имеющая крупчатую структуру. В основе конструкции лежит четырехгранный брусок, один конец которого загнут над бруском с образованием подобия петли примерно на 3/4 длины базовой части, другой конец также загнут и уплощен. Насечки на поверхности скорее всего остатки рабочей поверхности напильника. На одной из сторон огнива эти насечки практически срезаны или уплощены при горячей перековке. Кремни желтовато-серого цвета, округлой формы.

Длина 11,5 см.

Кремни — 2,0–2,8 см в диаметре.

Народ — мавре/мавры (Мавритании — ?).

Уровень развития ремесла, его инструментарий, техника и технология во многом обеспечивают и уровень других производящих сфер — земледелия и охоты, поскольку задают их инструментальную базу, а соответственно влияют через совершенство орудий труда на эффективность приемов труда (при относительном постоянстве природных условий). Для бамбара характерно некоторое угасание ремесла в течение XX в. под воздействием экспорта индустриальной продукции. Практически полностью исчезла традиционная выплавка. Лет 20 назад еще сохранявшиеся в ряде деревень доменные печи при вторичном их посещении в 1996—1997 гг. оказались разрушенными. Ремесло постепенно трансформируется из сферы производства в сферу обслуживания и ремонта техники промышленного производства.

В то же время реальные достижения ремесла бамбара и, в частности, образцы его разнообразной продукции, которая в конечном счете и составляет почти полный объем материальной культуры, могут быть прекрасно отслежены по весьма обширному в этой части собранию МАЭ.

Обмен и торговля. Завершение двух больших процессов общественного разделения труда, весьма высокая степень специализации в земледелии и ремесле, существование вспомогательных сфер обеспечения продуктами животного происхождения (через охоту и специфическое по формам животноводство) являются предпосылками постоянно действующего обмена. Это подкрепляется и тем, что социально специализировавшиеся на различных формах труда группы чаще всего не образуют единые коллективы жизнепроизводства — объединения «родственников», семьи («ду»). Если же это есть, например, в случаях сочетания охоты и земледелия или кузнечества с ограниченным земледелием, то и здесь можно усматривать «скрытый» обмен продуктами, актуальный для данных «ду».

Применительно к этносам и социумам региона, включая бамбара, целесообразно различать «внутренний» и «внешний» обмены. К внутреннему обмену могут быть отнесены взаимные поставки натуральных продуктов производства разными по специализации малыми коллективами «ду» в пределах одной деревни или группы деревень с единым циклическим рынком («кафо») в соответствии с принципами паритета, равенства и адекватной компенсации трудовых затрат друг друга. «Внешними» оказываются обмены между разными «кафо», между различными специализированными группами, входящими в хозяйственные и социальные системы более высокого уровня иерар-

хии, уже не на локальном, а на межрегиональном уровне. О соотношении локализованных общественных социально-родственных и социально-хозяйственных коллективах бамбара — «ду», «дугу», «кафо» — речь пойдет в разделе «Социальная основа образа жизни».

По мере вызревания обменных отношений и совершенствования эквивалентов обмена эти отношения органично переходят к торговле, а из всех устойчивых форм эквивалентов возникают деньги. Торговля в зоне расселения бамбара характерна на традиционном этапе для межрегиональных связей и более того — для связей трансконтинентальных или даже межконтинентальных, в которых «страна бамбара» оказывается либо дальней периферией, либо зоной транзита. Однако именно эти отношения и связи оказывают наиболее радикальное влияние на процессы политогенеза в регионе, на становление ранней государственности у самих бамбара.

Имеющиеся в распоряжении МАЭ вещи позволяют «документально» подтвердить наличие трансрегионального «импорта» в обороте предметов «материальной культуры», а также рассматривать проблемы становления эквивалентов через оформление «мер» натуральных продуктов.

№ 7143-34 а-к. Одна мера раковин каури (10 штук). Стандартный набор (по счету) раковин каури, используемых для украшения одежды, гадания, ритуальных приношений. Продается повсеместно в городах и деревнях (в дни проведения рынков) вместе с мелкими металлоизделиями ремесленников. Есть утверждения на местах, что оборачивающиеся ныне на рынке каури происходят из вскрытых захоронений предшествующих эпох (как правило, доколониального времени) и что ввоз каури прекратился в начале XX в. в связи с переходом на монетное обращение. Имевшиеся же на тот момент в обороте каури были изъяты колониальным казначейством, а хранившиеся у населения запасы иссякли.

Каури имеют природное происхождение и, как считается, проникали в Западную Африку с Мальдивских островов Индийского океана через разнобразных посредников.

Приобретена на Большом рынке Бамако в декабре 1996 г. за 25 малийских франков (за десяток).

Сохранность хорошая.

Массовая культура.

№ 7143-55. Чай «дабле» (яз. бамбара) — «суданская роза», известный в российском быту как «сердце каркадэ» или просто «каркадэ». Широко рас-

пространенный в современном городском и сельском обиходе Мали с 1980–1990-х годов напитков. Заваривается по традициям чайной церемонии, восходящей к культурам Магриба. Имеет насыщенный красно-бордовый, близкий к пурпурному цвет. Употребляется с большим количеством сахара. Ныне воспринимается (подобно зеленому чаю) как элемент традиционной культуры. Одна мера заварки чайного листа — стандартная расфасовка в системе мелкой розничной торговли. Завернута в пластиковую пленку.

Приобретен в лавке бытовых и обиходных пищевых товаров в квартале Бадалябугу в январе 1997 г. за 50 малийских франков (стандартная цена по тому времени).

Размер (в поперечнике) 7,0 см.

Сохранность хорошая.

Современная бытовая культура.

№ 7143-56. «Нюхательный табак» — «сира-мугу» (яз. бамбара), одна мера (стандартная). Изготавливается из листьев баобаба с добавлением других тонизирующих веществ. Традиционное стимулирующее средство для взрослых мужчин, обладающее некоторым свойством, близким к слабым наркотикам и другим слабым галлюциногенам. Одно из общепринятых приношений, выражающих почтение зрелым мужчинам, особенно старикам. Используется наряду с орехами кола. Одна мера — примерно одна кофейная ложка «сира-мугу», упакованная в пластиковую пленку.

Приобретен на Большом рынке Бамако в квартале Бозола в декабре 1996 г. за 30 малийских франков (стандартная цена для такой меры в этот период времени).

Размеры пакета: длина 4,5 см; ширина 3,0 см.

Сохранность хорошая.

Традиционная бытовая культура Западного Судана.

№ 7143-57 а-в. Имбирный корень — «ньяма-ку» (яз. бамбара), широко распространенный в традиционной пищевой культуре продукт, из которого обычно готовится прохладительный тонизирующий напиток с добавлением меда, мяты, льда — «джин-джин-бере» (яз. бамбара) — имбирная вода.

В данном наборе из трех корней (а, б, в) содержится одна рыночная мера имбирного корня стоимостью на 15 января 1997 г. 100 малийских франков.

Приобретен на Большом рынке Бамако, квартал Бозола.

Примерные размеры корня (в усохшем состоянии): длина 6,5 см; ширина 5,0 см.

Сохранность удовлетворительная. Значительная усушка.

Традиционная пищевая культура Западного Судана.

В то же время торговля с существенно более развитой системой, например со средиземноморским комплексом в средние века, с Европой в Новое и Новейшее время, систематически разрушала традиционное производство, создавая и поощряя новые потребности (которые традиционное производство не способно удовлетворить), а также воздействуя на активизацию выделения элит, узурпацию ими власти.

Общая характеристика производительных сил. Для традиционной системы производства и воспроизводства бамбара характерен устойчивый баланс природных и общественных компонентов производительных сил, их взаимная притирка и согласованность, способные оказывать сопротивление любому инновационному воздействию на протяжении весьма длительного времени. Сбой в настройках на ритмы и императивы природы как важнейшего компонента производительных сил приводит к дезориентации общества, к кризису, а возможно, и к крушению ценностной системы, к разладу социальной системы, системы управления. Практика показывает, что в современных условиях эта проблема отчасти снимается деятельностью государства, организованного по качественно иной модели живневоспроизводства и целенаправленно внедряющего под жестким силовым контролем экономические и политические стереотипы иной модели.

Можно отметить, что если эта тенденция реализуется, обеспечив смену всей парадигмы существования, если общество перейдет на принципы «первичного» или тем более «вторичного природопользования», то исчезнет и сама специфика бамбара как земледельческо-охотничьего этноса. Природа уступит место техническим и технологическим компонентам производительных сил, потеряет определяющую роль, а это культурно нивелирует население, может быть, сохранив до поры до времени язык бамбара. При этом неизбежно встанет проблема новой культурной идентификации населения, которая, вероятно, сведется к альтернативе «западная» и «исламская» цивилизация.

На традиционном этапе инструментальная база производительных сил не столько способствовала преобразению природы, сколько вписывала реальные общества в природные процессы, позволяла брать у нее необходимое для поддержания жизни, не слишком нарушая целостность самой природы. Инструменты (орудия труда) в земледелии и охоте мало чем отличались от предметов самой природы, разве что более прочные по материалу, более точные по направленности к среде приложения в соответствии с целью труда (мотыги, серпы, ловушки,

копья, ножи и т.п.). Кстати, все те же коллекции МАЭ позволяют вполне предметно ставить и решать проблемы «созвучия» инструментария и предмета труда. Вполне уместно напомнить: лишь на первый взгляд парадоксально, но вполне закономерно, что на деле внедрение огнестрельного оружия (и особенно нарезного) привело к сокращению роли охоты в производстве продовольствия у бамбара.

Равным образом и вся система знаний в области поддержания жизни, начинающаяся с производственной культуры, держится на примате природной составляющей жизни, осознанном и неосознанном, усвоенном и унаследованном стремлении быть адекватными природным процессам. Это основы традиционного образа жизни бамбара.

Вот почему люди в системе производительных сил — это не отвлеченные носители труда, а вполне реальные — со своими знаниями, ценностями, со своей «производственной психологией». Для них нарушить меру вещей, соразмерность с природным равновесием — значит нарушить основной закон жизни, совершить преступление против жизни, а следовательно, и против людей, общества. Впрочем, теперь близкие по направленности идеи возникают и в связи с критикой «общества потребления».

Социальная основа образа жизни

В предыдущих разделах предметом общего рассмотрения явились преимущественно «природные» компоненты образа жизни бамбара, привычные и обыденные формы общественного воспроизводства, обусловленных внешней, «экологической», средой, а также способы поддержания биологической жизни через производство средств существования. Теперь следует перейти к социальной, общественно обусловленной составляющей образа жизни. Речь пойдет об организации общества, общественного труда — структуре производственных отношений, формах воспроизводства общества как популяции и структуре коллективов как сочетании всех этих функций.

Общество как популяция. Вряд ли требуется особо аргументировать, что общество как система человеческого существования являет собой и соответствующим образом организованное множество, не сводимое по своим свойствам к свойствам составляющих его людей — особей. Это аксиома. Однако потребность нашей системы культуры побуждает вольно или невольно оперировать дискретными величина-